

Он никого не осуждал и проявлял неподдельный интерес к ее культуре.

Гарри был одним из тех редких, хороших людей, о которых иногда говорила ее мать, но нельзя было игнорировать и другую его сторону.

В нем было много злобы и ненависти к тем, кто его обидел, и когда он думал, что за ним никто не наблюдает, или позволял себе погрузиться в свои мысли, то через его горящие глаза можно было разглядеть его внутреннее смятение и эмоции.

Тем не менее Люсинда не держала на него зла.

Тот, чьи родители были убиты на его глазах в младенчестве, будет носить это в себе, куда бы он ни пошел.

В дверь ее спальни постучали, и Люсинда поправила волосы, прежде чем ответить.

"Тебе знаком этот почерк?" - спросила ее мать, как только она это сделала.

"Гарри", - прошептала Люсинда, протягивая руку за письмом, которое прислал мальчик.

Мать усмехнулась, на мгновение задержав письмо в недоступном месте, и передала его ей, когда Люсинда просияла в ответ.

"Нет, он мне совсем не нравится", - весело прокомментировала мать. "Что скажет мистер Поттер?"

Люсинда ничего не сказала, открыв записку, и нахмурилась, когда на пол упало ожерелье.

Однако прежде чем она успела схватить его, мать подхватила его, держа между длинными бледными пальцами и осматривая украшение.

Глаза Люсинды расширились, когда она заметила форму, и она поклялась себе, что укусит мальчика, когда увидит его в следующий раз.

"Корона?" - спросила ее мать.

Люсинда глубоко сглотнула и перевела взгляд на записку.

Принцесса,

Я не знала, какой подарок тебе понравится, но решила, что ты оценишь это.

Вы, наверное, обещаете причинить мне какую-нибудь боль, когда мы вернемся в школу, но прежде рассмотрите кулон.

Он напомнил мне о тебе, когда я увидел его, и я просто добавил свой собственный маленький штрих, чтобы сделать его более личным.

Гарри х

Люсинда нахмурилась, ее гнев уже угасал от его слов.

Гарри умел так же легко вывести ее из себя, как и успокоить.

Это раздражало, но за время знакомства с ним Люсинда уже привыкла к этому.

"Он сказал, что нужно посмотреть на кулон", - пробормотала она.

Ее мать уже делала это с удивленным выражением лица.

"Что это?" - спросила Люсинда. спросила Люсинда.

"Посмотри на красные камни", - прошептала мать, протягивая ей серебряную цепочку и жадно облизывая губы.

Люсинда поднесла цепочку к глазам, пробежалась взглядом по камням, и ее кожа затрепетала, когда в нос ударил знакомый запах.

"Это созвездие", - заявила она, увидев внутри него звездочки.

Мать кивнула.

"Но это не главное, - заметила она. "Камни образовались из его крови. Он дал тебе обещание защищать тебя. Это очень хорошая клятва. Созвездие обозначает семью, которая тебя защищает..."

"Поттеры", - признала Люсинда, но была поражена неожиданно серьезным взглядом матери.

"Нет", - возразила она. "Это созвездие наводит на мысль только об одной семье, даже более известной, чем Поттеры в Британии".

"Кто?" - с любопытством спросила Люсинда. с любопытством спросила Люсинда.

"Блэки", - задумчиво сказала мать. "Гарри должен каким-то образом стать будущим лордом Блэком".

Женщина замолчала, обдумывая свое замечание, и хотя Люсинда не вполне понимала его значение, она слышала о семье Блэков.

В магическом мире не было человека, который бы не слышал.

Они принадлежали к числу немногих семей, настолько многочисленных, что их имена произносились шепотом и пользовались уважением даже среди вампиров.

Флэмелы, пожалуй, совсем недавно вошли в этот эксклюзивный список, Блэки и Слизерины были значительно раньше их, но ещё большее значение имело имя Певерелл - трёх братьев, которые победили смерть и были вознаграждены божеством, которое не могло собрать урожай с рода Люсинды.

"Он будет лордом Поттером и лордом Блэком?" - спросила она.

Мать кивнула.

"И вместе с этим он станет исключительно влиятельным человеком", - размышляла она вслух. "С учётом того, чего он достиг в младенчестве, и известности его крови, он вполне может стать больше, чем многие могут предположить. Будет интересно понаблюдать за ним".

Мать ушла, сделав довольно злое замечание, а Люсинда еще раз посмотрела на ожерелье, все еще решая, укусит ли она мальчика, когда увидит его в следующий раз, несмотря на то, кем он может стать.

(Перерыв)

"Он действительно очень заботливый мальчик, не правда ли?" спросил Геллерт.

Бывший Тёмный Лорд испытывал чувство гордости за мальчика, которого он тренировал, пусть и неосознанно для всех, кроме себя и Кассиопеи.

Это давало ему надежду на то, что Альбус действительно ошибался, беспокоясь о крестраже, который обитал внутри Гарри.

Никто, страдающий от мерзкого влияния подобной магии, не мог проявить такого сострадания.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3409879>